

Шестой сезон Лонгчамп Глава 0013 Настоящее золото не боится огня.

Сюй Юнь теперь должен появиться, даже если он не хочет, сестра Фэн Инь действительно даст ему время, чтобы выбрать. На самом деле, даже если Фэн Инь не толкает дверь в это время, Сюй Юнь не стесняется толкать дверь в это время, Цзо Мэйинь достигла дилеммы, не может на самом деле пусть она обещает поделиться акциями в ее руках для них, не так ли?

Сюй Юнь узко улыбнулся и вошел в конференц-зал, подмигнув левым глазом Цзо Мэйинь, который стоял во главе стола конференции, с уверенным выражением лица. В каком-то смысле его присутствие дало Зуо Мейину хорошее душевное спокойствие.

Цзоу Мэй Янь просто заподозрила, что ей приснился сон, и если бы ее сейчас не было в конференц-зале, она бы сильно ущипнула за руку, чтобы доказать, что теперь она не спит. А теперь все, что она могла сделать, это взять горячий чай на столе и сделать глоток, используя горячее ошпаривание, чтобы доказать, что она не живет в мире снов.

Как именно это сделал Фэн Инь? Даже если бы Сунь Укун был жив, Зуо Мэйян не мог поверить, что он может привести Сюй Юнь к себе с кувыркающим облаком.

Текущее состояние Гуо Чуанцзяна почти такое же, как у Зуо Мэйинь, и он не может поверить, что сцена перед ним, он не заботился о взгляде других людей, прямо протянул руку к корню своего бедра, пока боль его собственной прямой ухмылкой, то должен был поверить, что это действительно живой человек перед вами. Живой человек, который однажды испортил свои добрые дела. Все это время Го Чуаньцзян был самовлюблен в то, что если бы Сюй Юнь не испортил тот день в офисе Зуо Мэй Янь, он мог бы захватить сердце Линь Чжи Линя. Гуо Чуанцзян никогда не считал свое крестовое тело уродливым, вместо этого он считал все это признаком богатства и статуса. Но это не его вина, слишком многие девушки полюбили бы его за счета в кармане.

"Разрешите представить". Единственный в мире крестник Тай Тай Чжана, наследник, упомянутый в последнем желании Тай Чжана - Сюй Юнь!

Вся комната была тихая, и в ней не было ни одного человека, который бы громко задыхался, хотя все глаза уже были сосредоточены на теле Сюй Юня, но теперь удары по нему были еще более жаркими. Если бы глаза действительно могли иметь жару, Сюй Юнь, вероятно, была бы уже сожжена.

"Простите, я пришла, возможно, немного внезапно. Ты в шоке". Сюй Юнь бледно улыбнулся: "; Вам, ребята, есть чем заняться на собрании, просто продолжайте заниматься. Я слушал случайно, просто случайно."

Сюй Юнь пошла прямо на сторону Цзо Мэйинь, лицо Цзо Мэйинь было полно слез и смеха, она затянула брови и спросила его глазами: что, черт возьми, происходит?

Сюй Юньсинь также дважды спокойно закрыл глаза на Цзо Мэйинь и ответил теми же глазами: это долгая история, поговорим позже.

Секретарь Зуо Мэйинь Ли Си Си сразу встала и уступила свое место Сюй Юнь, которая сказала "спасибо" и прямо поставила стул рядом с Зуо Мэйинь и с большой улыбкой села.

Фэн Инь также подошла в это время, и прошептала Си Ли, чтобы она вышла и приготовила весь кофе, прежде чем продолжить улыбаться толпе, которая все еще была в изумлении: "; Разве вы все не собираетесь аплодировать и приветствовать?".

После напоминания Фэн Иня несколько присутствующих наконец подняли руки и барабанили несколько раз, но вскоре аплодисменты этих людей были остановлены вопросом Чжоу Бо Чэна: "; Секретарь Фэн, вы открыли дверь и привели такого человека, просто скажите, что это преемник, назначенный Чжан Тайдзоу? Ты бы мне так доверял, если бы я доверял?"

Не дожидаясь выступления Фэн Инь, Сюй Юнь засмеялась: "Конечно, я не поверю, потому что твой статус отличается от статуса сестры Фэн Инь. Первое в истории компании "Самое большое и важное предприятие Китая" - "Самое большое и важное предприятие Китая".

Слова Сюй Юнь заставили Чжоу Бо Чэна покраснеть лицо, но он скрестил ноги, как будто ничего не случилось, и его лицо все еще имело неглубокую улыбку на нем. Зачем усложнять женщине жизнь, когда он впереди? Сюй Юнь тогда особенно презирал таких парней, которые были трудны для женщин.

"Боюсь, вы не способны говорить со мной с таким отношением до тех пор, пока ваша личность не станет ясной, не так ли?" Первый раз, второй раз.

Чем более вы уязвимы, тем более неуправляемым будет его темперамент, так что не будьте вежливы с такими людьми, вы должны поразить его больше приливов энергии, чем он: "; Прежде чем вы все еще ничего не знаете, вы, наверное, не должны говорить со мной с таким отношением, мир не продает медицины сожаления".

Сюй Юнь два предложения заблокировали Чжоу Бо Чэн полный красного лица, Цинь Тяньцзянь interjected: "; Ху Ху, я не сомневаюсь, но секретарь Фэн, вы всегда должны дать нам что-то, чтобы доказать это? Это случилось так внезапно, что мы не смогли это принять, и это человеческая природа, которая не хотела бы, чтобы все было так неясно и необъяснимо, не так ли?"

"; это хорошее замечание, но боюсь, что министр Фэн не сможет представить вам никаких доказательств." ;Сюй Юнь сказала вяло: "Потому что она сама является человеческим свидетелем, в зависимости от текущей ситуации, я боюсь, что вы не должны ей верить, если бы вы ей верили, вы бы не произносили эти слова сейчас, верно?"

Чжоу Бо Чэн кусает: "Без доказательств, какое право вы имеете, чтобы заставить нас поверить! Если на обочине дороги ребенок-цветочек скажет, что он наследник Чжан Тайзу, должны ли мы в это верить? Свидетели просто не в счет, а в наше время рты людей просто не могут устоять перед соблазном переплатить, и любой рот может придумать историю, если он готов заплатить".

Сюй Юнь холодно посмеялся: "; Действительно, свидетель не может быть уверен, hahaha, слова генерала Zhou можно сказать для того чтобы быть большим заблуждением которое я слышал от неба. О, в таком случае, я не буду просить мастера Го быть моим свидетелем, боюсь, Го не всегда признается, что встречается со мной".

Горизонтальная плоть на лице Гуо Чуанцзяна снова дрожала: "Простите, боюсь, мы ведь раньше не встречались, верно?".

"; Го Чуанцзян, можно сказать, что остальные не встречались с Сюй Юнь. Но ты единственный, кто не может, верно?" Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, и ты не можешь не злиться: "; Ты явно встретил Сюй Юнь в моем офисе, и Линь Цилинь был там! Боюсь, в этом нечего отрицать, не так ли? Значит ли это, что я должен позвонить Чи-Лингу, чтобы он дал показания?"

Го Чуанцзян беспомощно покачал головой: "; господин Зуо, не сердитесь так, я, очевидно, не видел, почему я должен говорить, что видел? Раз уж вы хотите, чтобы мисс Линг дала показания, пусть мисс Линг даст показания. В любом случае, я не видел или не видел".

Этот парень хочет играть в эту игру и не хочет этого признавать? Сюй Юнь беспомощно улыбнулся: "Шеф Го, может быть, то, что я видел в офисе шефа Цзо в тот день, был не ты, а дикий кабан? Если бы мне было три года, я бы мог признать свою ошибку, но я настолько стар, что не могу отличить мужчину от дикого кабана, верно? Шеф Го, ты намного красивее кабана."

Слова унижения были брошены прямо в лицо Го Чуанцзяна, Го Чуанцзян был более или менее не в состоянии держаться за свое лицо, но он попробовал силу Сюй Юнь, поэтому он не осмелился говорить глупости, тысяча расчетов, он также не подсчитал, что эта половина убьет поездку, чтобы укусить золото, я боюсь, что вопрос о принятии акций придется рассмотреть в долгосрочной перспективе.

"Молодой человек, говорите с небольшим уважением." На другом высоком уровне также было три адвоката, которые прямо открывали рот, чтобы упрекнуть.

Конечно, люди, которые остались нейтральными, тоже стали шептаться, ведь из всех присутствовавших людей только Зуо Мейян и Фэн Ын видели преемника Тай Чжана, и теперь оба они признали этого человека, этот человек более или менее имел определенную возможность. Неправда, что они оба выдумывают ложь, но авторитет и престиж Зуо Мейян и Фэн Ын довольно высок в группе Sky Entertainment. И Фэн Инь не нуждается в такой фальшивке, потому что это ей ни в коем случае не выгодно.

"Если кто-то давит на меня, не вини меня в том, что я плохо говорю." Сюй Юнь не имел намерения преуменьшать, он вдруг дал пощечину на рабочем столе: "; я вижу, что сегодня эта встреча также не имеет намерения продолжаться, вы, ребята, хотите, чтобы я пришел, но я действительно появился и не был желанным гостем. О, я не могу этого понять. В таком случае, я предлагаю всем вам, ребята, вернуться и подумать об этом. Мистер Го, что вы думаете? Теперь я боюсь, что если сестра Чи-Линг не придет свидетельствовать мне о нашей встрече, ты даже не признаешься в этом, если умрешь".

Го Чуанцзян проглотил полный рот слюны и изо всех сил старался выглядеть особенно щедрым и спокойным: "; Не то, чтобы я не признаю этого, но я действительно не встречался с тобой. У меня, Го, есть поговорка, и я не говорил, что ты не должен быть наследником Чжана Тайзу. Я несу ответственность перед ним и перед Sky Entertainment Group. Даже если я подозреваю, что ошибаюсь, я все равно должен подозревать! Потому что это мое ответственное выступление для Sky Entertainment! Если ты думаешь, что я прав, ты можешь быть скептиком. Как говорится, истинное золото не боится быть рафинированным огнем, разве люди не говорят правду?"

"Точно! Да! Настоящее золото не боится рафинирования, если это правда, то это не может быть ложью, если это ложь, то это абсолютно правда!". Народ согласился со словами Го Чуанцзяна.

Это действительно хорошая приманка, Сюй Юнь палец вверх: "; господин Го, вы не едете в Соединенные Штаты Америки, чтобы баллотироваться в президенты, даже тратить свой талант. Теперь, когда ты все это сказал, мне больше нечего сказать".

Взгляд Сюй Юнь долгое время фиксировался на Го Чуанцзяне, не смещаясь, он хотел бы

посмотреть, как Го Чуаньцзян может практиковать это реальное его в подделку. Если бы у него действительно была такая способность, Сюй Юнь был бы действительно убежден. Гуо Чуаньцзян сначала осмелился уставиться на Сюй Юнь, но через дюжину секунд, по какой-то причине, в его теле поднялся озноб, и ощущение холода до костей заставило его вспыхнуть в холодном поту.

Какой ужасающий взгляд, Гуо Чуаньцзян всегда чувствовал, что его фиксация была сильной, и ему нравилось смотреть на других с охотничьим взглядом, рассматривая других как свою добычу. И на этот раз все было по-другому, он был как добыча в глазах Сюй Юня, а взгляд Сюй Юня был не взглядом охотника, а взглядом свирепого зверя, короля всех зверей.

"Давайте все разойдемся. Я устрою, чтобы кто-нибудь забрал Линг Жилинг, если что, мы поговорим завтра!" В компании в первую очередь работает много людей, и с момента последней встречи компании прошло уже много времени.

PS: Я хочу сделать перерыв хаха, горький смех... Если я подведу итог своему 2013 году, то первая половина слова "привет", потому что я женат. Во второй половине года слово "устал", потому что я открыл эту книгу ~ умоляя брата о поддержке, топ ~]

<http://tl.rulate.ru/book/300/872421>